

НОРМАТИВНЫЕ КАЗУСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Социальные обязательства каждого государства формируются в двух направлениях. Одно из них – это функциональное, предполагающее закрепление в праве социальных функций, которые оно должно выполнять в рамках норм международного права. То есть, наряду с такими функциями как идеологическая, общественно-политическая, экономическая предполагается ещё и социальная, призванная создавать необходимые предпосылки для воспроизводства полноценного поколения; заботиться о неимущих, инвалидах, стариках и детях; поддерживать развитие науки и культуры; создавать хорошие условия труда и нормальную оплату результатов трудовой деятельности. Система социального контроля должна выполнять регулятивную роль. Это непрерывный, единый процесс, состоящий из трёх этапов. Первый связан с установлением определённых критериев должного, нормального поведения; разработкой социальных норм, стандартов, по которым можно будет оценить итог деятельности общественной системы. Вторым этапом является сопоставление полученных результатов с социальными нормами, в соответствии с которыми можно оценить проделанную работу. На третьем этапе на основе полученных результатов принимаются соответствующие управленческие решения по устранению выявленных нарушений в том случае, если имеются отклонения от них.

Не секрет, что в настоящее время отсутствует чёткая грань между нормой и отклонением. В одном случае нетрадиционные отношения считаются нормальными, в другом – патологическими. Люди в современном обществе постепенно лишаются критериев для различения позитивного и негативного и становятся приверженцами так называемой «девиантной

толерантности», которая навязывается в информационном обществе и согласно которой нет и не может быть единственно «правильных» форм поведения. Становится господствующей точкой зрения, что каждый решает сам за себя, что нормально, а что – нет.

Портрет нормального человека в реальности (модальной личности) – это уверенный в себе, обладающий определённым набором материальных благ; ориентирующийся на традиционные ценности, но не прочь попробовать что-то необычное в виде полигамных браков и нетрадиционных отношений, ищущий признания окружающих (что считается отклонением с точки зрения нормативной личности). Индивидуальный гедонизм усиленно насаждается, и противостоять ему может далеко не каждый, однако противостоящий легко может попасть в когорту девиантов с точки зрения модальной личности.

Непризнание и переформулирование социальных норм агентами социального контроля заведомо конструирует модальную личность с девиантными наклонностями. Если кто-то не может преобразовать общество или, наоборот, скрыто противодействовать ему, то он мысленно отстраняется от него. Приём отстранения как один из методов сопротивления социальному контролю появился по меньшей мере во времена Лао-Цзы и был развит стоиками в теорию противления. Личность, которая уходит с подмостков общества в религиозную, интеллектуальную или художественную сферы, неизбежно уносит с собой в добровольное изгнание язык, самоидентификацию и багаж знаний, полученные ранее из рук общества. Существует ещё один способ избежать тирании общества – манипулирование. Индивид не стремится трансформировать социальные структуры и не отстраняется от них. Напротив, он намеренно использует их неожиданным для агентов социального контроля образом и выбирает средства, исходя из своих личных целей.

Подобные операции проделываются тайно и в течение довольно длительного времени и имеют достаточно примеров в условиях современного российского общества. Нельзя сбрасывать их со счетов, так как

они способствуют формированию и укреплению в сознании общества определённых ментальных ценностей. Теряется в глазах населения ценность личности, каждый становится своего рода девиантом. Социальные болезни не исчезают и не появляются сами собой. Они – своеобразная реакция общества на изменения, инициируемые или игнорируемые государством. Достаточно вспомнить Кодекс строителя коммунизма, попытку увеличения рождаемости путём принятия в 1918 г. нашумевшего декрета «Об отмене частного владения женщинами» [см. 1], (вместо повышения рождаемости давший столь высокий уровень беспризорности и заболеваемости венерическими болезнями, что в 1925 г. был отменен), недавний закон о монетизации льгот и др.

Для большинства людей в современном обществе желание придерживаться уровня общепринятых требований благопристойного поведения, выражающегося в потреблении определённого количества и качества товаров, является превалирующими мотивами денежных расходов сверх тех, которые необходимы для физического благополучия. Причём уровень требований достаточно подвижен. Он может повышаться или понижаться в связи с платёжеспособностью человека. По мнению Т. Веблена, «отказаться от «высокого» уровня жизни или понизить любой уже сравнительно низкий жизненный уровень заведомо одинаково трудно; правда, в первом случае мы имеем дело с трудностью морального порядка, тогда как во втором, возможно, будет затронуто материальное благополучие» [2].

Причиной идеала потребления выступает соперничество, т.е. людям свойственно сравнивать себя с теми, с которыми они считают себя принадлежащими к одному рангу. В обществе, где классовые различия размыты, все установки на определённые образцы потребления нацелены к обычаям и мышлению высшего класса. Именно этот класс будет определять образ жизни, который должен считаться престижным, благопристойным и заслуживающим уважения. Наставления и личный пример представителей

этого класса будут иметь силу предписаний для низших классов. Эти влиятельные предписания даются в соответствии с канонам расточительства и могут сдерживаться только «инстинктом мастерства» (в терминах Т. Веблена), между этими двумя нормами находится «хищнический умысел» - принцип, который свойственен природе человека. Не секрет, что каноны расходования определяют уровень жизни везде, в любом обществе или классе, который в свою очередь определяет формы престижного расходования и степень управления потреблением. Жизненный уровень имеет воспрещающий характер и направлен на то, чтобы не дать сократиться установившемуся уровню расходов.

Такая ситуация не может не вызывать опасения, так как происходит трансформация человеческого капитала. Складывается благоприятная почва для различного рода деструкций, так как человек не может долго находиться в состоянии стресса. К такому же выводу приходят и другие исследователи. Например, согласно утверждению канадского физиолога Г. Селье, человек без жизненных целей впадает в уныние, чувствует себя ничтожным, у него развиваются дистресс и апатия [3]. Российский демограф, профессор И.А. Гундаров, главным деструктивным фактором, вызывающим преждевременную смертность людей и снижение общей продолжительности жизни в национальном масштабе, определяет не материальные лишения сами по себе, а чувство закрытой перспективы, порождающее историческую безнадёжность [4].

Стандарт «почётногo расточительства» может оказывать влияние на представление о прекрасном, о полезности, о чувстве долга и даже на представление о научной истине. Даже божественная сущность должна иметь с этой точки зрения праздно-безмятежный и размеренный образ жизни. Образ мысли, характерный для праздного класса вращается вокруг своих представлений о чести, достоинстве, статусах и других почестях.

Авторы статьи согласны с точкой зрения профессора А.А. Гриценко в том, что должна быть выработана и институционально закреплена

иерархическая система ценностей и способов их усвоения, которая бы служила ориентиром при переходах от одной сети к другой [5, С. 89-90].

Социальные нормы возникают как результат отражения (адекватного или искажённого) в сознании людей объективных закономерностей функционирования общества и воплощаются в религии, морали, юридических нормах. Они, подобно другим ценностям, выполняют функции оценки и ориентации личности, общности, а также осуществляют регулирование поведения и социальный контроль за поведением, носят ярко выраженный волевой характер, но в отличие от индивидуального волеизъявления выражают типичные социальные связи, дают типовой масштаб поведения.

Литература

1. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб, Изд. дом «Питер», 2007.- 241 с.
2. Веблен Т. Теория праздного класса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/t-veblen-teoriya-prazdnogo-klassa>
3. Селье Г. Стресс без дистресса / Пер. с английского.- М.: Прогресс,1982. С.65-79.
4. Гундаров И.А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С.58-65.
5. Гриценко А.А. Институциональные и сетевые структуры в экономическом сотрудничестве России и Украины//Актуальные проблемы экономического взаимодействия России и Украины: способы гармонизации интересов. Информационно-аналитический бюллетень. Москва, 2007. №2(10). С. 88-91.